

Женщина, смотрящая в свои тридцать с лишним лет, вошла в дом. Она была одета в стильный костюм, который совсем не сливался с местными жителями. Поскольку Юнго привык постоянно видеть такую красивую женщину, как Фатима, он мог сохранять спокойствие, но она была ослепительной красавицей, перед которой другие мужчины не могли нормально разговаривать, у нее было такое длинное имя, что он даже забыл, что это было. Это было "Екатерина Татьяна Георгиевна". Когда у Ёнго возникли проблемы с обзыванием, она сказала, что ее друзья звали ее Катя. Она работала государственным чиновником в департаменте туризма. Юнго интересовалась, могут ли другие чиновники, работающие с ней, нормально работать из-за ее красоты. Она удивляла Юнго во многом. Теперь, когда он знал, как ее зовут, Юнго вынужден был ее называть, но ему было неловко: "Госпожа Георгиевна, не хотите ли заказать что-нибудь поесть?" "Зовите меня Катя." "Они говорили по-английски." "Катя, что бы ты хотела?" "В меню было не так уж много пунктов. Немного посмотрев меню, она покачала головой. "Мистер Ли, не хотите ли прийти ко мне домой? Я не думаю, что это хорошее место для еды. "Юнго колебался, так как не знал ее так хорошо. Она продолжала: "Я ничего не имею в виду". Просто я хочу хорошо с тобой обращаться, вместо того, чтобы предлагать плохую гостиничную еду, так как ты проделала долгий путь сюда." Катя была уверенной в себе, откровенной женщиной. Казалось, что Юнго будет таскать за собой ее сильную личность. Юнго сожрал еду, так как последние два дня он плохо питался. Катя ела отлично. Так как традиционная русская еда была немного острой, Юнго съела ее в кратчайшие сроки. Катя с удивлением посмотрела на Ёнго". Я пробовала это в Волгограде несколько раз. Мне понравилось", - смущенно оправдывалась Юнго, и Катя ярко улыбнулась. Она была по-настоящему красива, и казалось, что красота Фатимы не идет ни в какое сравнение с ее. Выпив кофе, они начали говорить о работе. Юнго поспешила вести беседу, разобравшись в деталях бизнеса ритейлера и предложив им выйти и осмотреться на сайте ритейлера. Это произошло потому, что Юнго больше не мог оставаться с ней наедине в маленькой комнате, здание магазина располагалось на обочине дороги, там был склад и правительственное здание. Все выглядело прекрасно. О магазине нечего было говорить, так как он служил бы базой для ЦРУ США в регионе, а не для того, чтобы зарабатывать деньги. Выглядело так, будто он заработает достаточно денег, чтобы заплатить зарплату работнику, поэтому они подписали контракт на магазин с деньгами, которые принесла компания Youngho в качестве расходов на информацию. Прошло всего пять часов после встречи Юнго с Катей. Магазин розничной торговли не нуждался в украшениях, за исключением некоторых полок для товаров. Катя сказала, что она получала свои ежеквартальные информационные расходы лично, чтобы не попасть в банковские сети здесь, и именно Юнго принесла деньги на этот раз. С тех пор, как он принёс для неё 10 000 долларов, она, должно быть, получала 40 000 долларов в год. В Южной Осетии это была астрономическая сумма, и Юнго задавалась вопросом, что Катя сделала, чтобы потратить заработанные здесь деньги. Оглядываясь вокруг, казалось, что в городе не на что тратить деньги. Он видел, как многие люди пили в кафе под открытым небом в полдень рабочего дня. Это означало, что в этом районе не на что наслаждаться. Большинство из них пили русскую водку, за исключением путешественников, которые пили вино. После подписания контракта Катя захотела пойти выпить, чтобы отпраздновать. Она отвела его в убогое кафе. Снаружи оно выглядело старым, но антикварный интерьер был очень красивым. Несмотря на то, что еще рано вечером в кафе было полно народу. В центре зала стояла целая свинья, вращающаяся на мангале, а маленькая леди пела на сцене, играя на традиционном инструменте. Как мрачная погода, она звучала немного синевато, но это был хороший день, чтобы послушать ее песню. пья водку, как будто это была вода, Катя попросила Юнго песню, сказав, что она слышала, что все корейцы - великие певцы. Юнго не был уверен в себе, потому что у него не было такого великолепного голоса, как у Джонгила, но Катя настояла. Почувствовав влияние алкоголя, он попросил группу сыграть "Слезы на небесах" Эрика Клептона. Они пожали плечами. "Правильно, эти люди играют на традиционных инструментах", - подумал Юнго. Он схватил пыльную гитару в углу. Счистив пыль сухой

тряпкой, он настроил гитару. Затем он начал петь с гитарными мелодиями в декадентской атмосфере кафе. Влияние алкоголя и атмосфера кафе заставили Ёнго уверенно петь. Он был поглощен собственной песней. "Вау, я могу петь сегодня", - подумал он. После того, как он закончил петь, Катя с изумлением посмотрела на него: "Вау, ты собирался стать певцом до того, как стать агентом?" "Ни за что. Я был просто продавцом. "Ёнго гордился собой. Он чувствовал себя застенчивым от своего пения, но ее комплимент заставил его почувствовать себя хорошим певцом". Так что это правда, что корейцы - великие певцы. Можете спеть еще одну, на этот раз по-корейски? "Высоко воодушевленная ею, Ёнго не имела причин отклонять ее просьбу. Он спел корейскую песню Gwanghwamun Sonata. Спустившись на сцену, Катя посмотрела на Ёнго так, словно нашла спрятанное сокровище. Увидев другую сторону полевого агента, она была впечатлена, так как считала, что все полевые агенты - крутые парни, которые любят только стрелять и убивать людей. В приятной атмосфере они расслаблялись и пили водку вместе еще много часов.*** Ёнго чувствовала сильную жажду во сне. Он заставлял себя вставать и идти искать воду. Было еще темно, но он мог сказать, что был в номере отеля. Он все еще чувствовал себя пьяным. Выглядело так, будто он пил до тех пор, пока не смог вспомнить, что случилось прошлой ночью. Он не был уверен, что это Катя привела его в номер, или он сам нашел дорогу в отель, открыл холодильник и выпил всю бутылку воды. Включив свет в гостиной, он был ошеломлен замороженным. Катя спала на диване, покрытом одеялом. Прошло только шесть часов утра, а на улице шел дождь. Приняв душ, Ёнг издавал шелестящие звуки, пока искал что-нибудь поесть в холодильнике. Проснувшись под звук, Катя спросила Ёнго, что он делает. Потому что в такое раннее утро ресторанов не было, они готовили суп быстрого приготовления и ели вместе. Ёнго спросила, не грубил ли он ей вчера вечером. "Катя, я вчера ошибся?" "Хахаха..... Ты была очень вежлива. Я бы сказал, что ты единственный парень, который не обращался со мной как с женщиной. Я давно не встречала джентльмена." "Женщина, у меня до сих пор сердце колотится. Я бы уже превратилась в животное, если бы не тренировалась с Фатимой". Думая об этом, Ёнго только пожал плечами. Наверное, Катя из-за мужчин столкнулась с множеством неприятностей. "Мы же коллеги". Ты более чем красива, но я вижу тебя только как другого агента". Катя выглядела впечатленной замечанием Ёнго. "Ого, это просто здорово слышать! Спасибо тебе за это. "Она выглядела так, как будто ей надоели мужчины. Любой мужчина захотел бы быть с ней. Не за что. Кстати, вчера я этого не говорил, но если у вас возникнут проблемы с розничным бизнесом, просто дайте мне знать. Но я уверен, что вы сможете разобраться с этим самостоятельно: "Сильная и откровенная личность Кати придала ауру, что ей не понадобится помощь, и, будучи нерешительной некоторое время, она показала Ёнго деньги в сумке и спросила, может ли он отправить деньги ее семье в Россию, потому что все банковские операции будут подвержены влиянию банковской сети в регионе. Более того, она также спросила, может ли Ёнго отправить все свои расходы на информацию своей семье, вместо того, чтобы отныне выплачивать их ей напрямую. Она добавила, что просит о личном одолжении. Расходы на информацию - это не просто плата. Для полевого агента это платеж, который включает в себя все расходы, необходимые для командировок и проживания. Если она посылала все свои деньги семье, то это означало, что она не использовала их для сбора информации в качестве агента. Очень маловероятно, что она спрашивала об этом у Ёнго, поскольку он был ее непосредственным начальником. Поскольку Ёнго ничего не сказала, она объяснила больше: "Я могу заниматься агентской деятельностью, используя деньги, которые зарабатываю как должностное лицо". Кроме того, мне сказали, что я могу использовать дополнительные деньги, заработанные в розничном магазине: "Хорошо, но я просто хочу, чтобы вы знали, что если вы попросите об этом у других членов ЦРУ, это может доставить вам неприятности", - вот почему я счастлив, что вы - мой начальник. Надеюсь, ты поймешь."... "Я также знаю со вчерашнего вечера, что ты джентльмен." "Попросил выпить с ней тест?" - подумал Ёнго. Если да, то как бы она объяснила, что спала на его диване? Она была очень запутанной женщиной. "Ну, я рад слышать, что ты доверяешь мне. У вас есть еще какие-нибудь

просьбы? Меня беспокоит только то, как я могу послать деньги своей семье. Катя звучала так, как будто она беспокоилась о своей семье так же сильно, как и о своей работе в качестве агента. Юнго задавалась вопросом, находится ли ее семья в трудной ситуации. Если ваша семья находится в трудной ситуации, вы можете сказать мне. У меня есть друзья в России, которые могут помочь. Она выглядела удивленной. Ей было трудно попросить об одолжении Юнго, но он просто подошел и сказал, что поможет ее семье. Думая, что он может переборщить с этим, Юнго все еще не могла пропустить ее встревоженное лицо. Кроме того, он хотел расставить все по своим местам, чтобы ему не приходилось приезжать так часто. Приехать сюда было не только тяжело, но и было пыткой остаться наедине с Катей. Это было испытание его терпения. Он хотел быть хорошим начальником, а не очередным волком для нее. Его план состоял в том, чтобы помочь ей и покончить с этим, чтобы отныне он мог работать только по телефону.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/897231>